

жизни и сцены

Лев ЛЮБЕЦКИЙ:

«У меня ненормальная психика: я должен играть в театре...»

Заслуженный артист России Лев Любецкий служит искусству театра более полувека. «Обкатка» в периферийных театрах, десять лет в Театре Советской Армии у А. Попова, один сезон в «Современнике» и вся остальная жизнь в Ермоловском.

Заставь актера в Москве в разгар лета помогло то, что спектакли, в которых он занят, не вошли в гастрольный репертуар ермоловцев, и Любецкий поехал не в Иркутск, где выступал его театр, а в Дом творчества Союза театральных деятелей, в Рузу, откуда, как донесла разведка, только что вернулся домой.

— Лев Григорьевич, хороший был отдых?

— Хороший-то хороший, но вот воды не было.

— Горячей?

— Ни горячей, ни холодной.

— А как же?..

— А так же... Еще и лампочки надо было привозить с собой. Одним словом, я платил за воздух. Правда, за хороший. Ну, да это все мелочи.

— Ничего себе мелочи! А почему вы к морю отдыхать не поехали? В Дом актера в Сочи, в Ялту, в Мисхор, например?

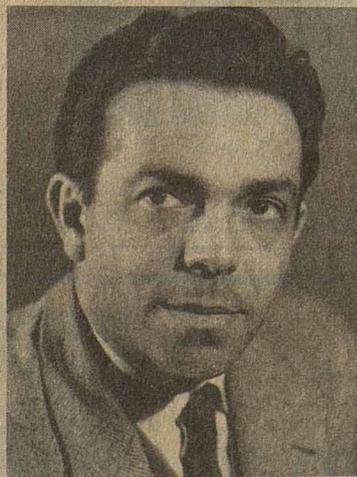
— А вы знаете, сколько это стоит? Да что Мисхор! Я вот родился в Севастополе, участник его обороны, ветеран Краснознаменного Черноморского флота (был старшиной второй статьи), у меня отец там похоронен. И что — я могу в город детства только по специальному приглашению приехать!

Это не за кулисами жизни тво-

рится. Это, увы, явь. Наверное, все сейчас так живут. Я не исключение.

Что же касается ваших вопросов по поводу закулисной жизни на сцене, то мое постоянное убеждение состоит в том, что это — моя личная тайна. На сцену мы несем результат своего труда, а как проходила работа над ролью — это только мое дело, которое не хочу делать достоянием всех и каждого.

— В каком бы настроении ни пришел я в театр, чем бы до этого ни занимался, я обязан нести в зрительный зал то, что заложено в роли, то, к чему она меня обязывает, пусть это прямо противоположно тому, что я только что испытал в жизни. У меня, скажем, личное горе, но я обязан убедительно сыграть весельчака... Так зачем же все эти закулисные дела разглашать? Или у меня, допустим, масса изъянов, масса пороков, а то, что увидит публика, должно ее убедить в

том, что мой герой — очень положительная личность.

— Не секрет, что сегодня многие замечательные актеры страдают из-за недостатка ролей. А как у вас?

— Не верьте, когда актер, утирая воображаемый пот, жалуется на безумную занятость. Это чистойшей воды кокетство. На самом деле он счастлив. Чем больше с тебя спрос, тем выше счастье.

У меня, к сожалению, новых работ в театре давно не было. Почему? Это вопрос не ко мне. Не подумайте, что я обижаюсь. Не то

время сейчас, чтобы обижаться. Время, увы, не театральное.

Вот снялся в фильме «Аляска, сэр» на киностудии «Русь». У меня довольно интересная роль, играю комиссара полиции. С удовольствием продолжаю работать на радио, хотя гонорары сократились до курьеза. Но главная моя профессия — театральный актер. Начав когда-то с театральной студии в Симферополе, я до сих пор не расстаюсь со сценой.

— А что вы делаете в свободное время?

— Если у актера много свободного времени — это беда.

— Но все же — что вы, к примеру, читаете?

— Детективы — на отдыхе. Стихи — дома. И вообще хорошие книги, серьезные. Понимаете, я ничем не отличаюсь от нормального человека, только у меня ненормальная психика: я должен играть на сцене.

— И последний вопрос, если не хотите, не отвечайте: сколько вы получаете? До зарплаты водителя автобуса достигаєте? Или хотя бы троллейбуса?

— А сколько он получает?

— Шестьдесят тысяч, говорят.

В ответ раздается бархатное актерское «Ха-ха-ха!».

— Вы что, смеетесь! Да Господь с вами! — говорит заслуженный артист, о котором с заслуженным восхищением писали виднейшие критики, режиссеры, писатели, в том числе и в «Вечерней Москве»...

Беседу вела
Д. АБРАМОВА.

Под снимком актер попросил поставить подпись: «Это было давно».